

Сумерки были прозрачными и прохладными, мир постепенно погружался в вечернюю тишину. Се И, окутанный багрянцем закатных лучей, выглядел ослепительно и ярко. Если бы Сан Мяо подошла хоть немного ближе, она наверняка услышала бы его бешеный стук сердца.

Взгляд Альфы, стоящей рядом, казался почти осязаемым. Он медленно, дюйм за дюймом, скользил по его телу, словно рука из сна — та самая, что способна перевернуть небо и землю, — с каждым движением этого взгляда, с каждым прикосновением её воображаемых мозолистых пальцев мягко, но настойчиво окутывала его.

Это было невыносимо.

На какое-то мгновение Се И пожалел, что остался. Он явно недооценил, как сильно эта женщина влияет на него в Период метки, равно как и недооценил собственную чувствительность.

— Насмотрелась? — холодно бросил Се И.

Он повернул голову, слегка приподнял взгляд и, сам не зная почему, почувствовал раздражение:

— Долго ещё собираешься пялиться?

Сан Мяо пришла в себя, отвела глаза и ответила совершенно невозмутимо:

— Кто же виноват, что ты такой красивый.

— ... — кадык Се И дернулся.

Если бы подобные пошлые слова произнес другой Альфа, это легко можно было бы счесть за легкомыслие. Но в глазах Сан Мяо читалась такая искренность, словно она действительно делала ему комплимент от чистого сердца, без тени двусмысленности.

Можно было надумать себе лишнего, но к ней это не имело никакого отношения.

Се И охватило странное чувство: он одновременно злился и ощущал полное бессилие. Он невольно подумал: она ведь в школе из-за какого-то Омеги с другими собачилась, так почему же сейчас говорит с ним в таком тоне?

Сан Мяо подождала немного, но рядом воцарилась тишина. Она осторожно покосилась на Се И и заметила, что он плотно сжал губы, а в глазах его застыла неприкрытая жажда убийства. Словно вымещая на ком-то злость, он небрежным движением ноги раздавил в пыль попавшийся под подошву камень.

Сан Мяо невольно поежилась:

— ...

В чем дело? Даже хвалить его нельзя?

Они больше не проронили ни слова. Идя плечом к плечу по узкой тропинке в лучах уходящего солнца, они погрузились в тишину, в которой двусмысленность просачивалась в каждую щель. Казалось, этой дороге не будет конца.

Хотя Се И больше не упоминал о той метке, Сан Мяо знала: никто из них не забыл.

Сан Мяо пнула камешек и, стараясь казаться безразличной, спросила:

— Как ты себя чувствуешь после того, как разорвал связь при синдроме феромонной зависимости?

Вернувшись в школу, Сан Мяо перерыла кучу материалов об этом синдроме. Чего там только не писали. Один Омега делился своей историей: после того как у него развилась зависимость, он во всем подчинялся своему Альфе, соглашался на любые позы, едва мог держаться на ногах, но даже тогда Альфа в разгар Периода метки разорвал связь и бросил его. Тот период он вспоминал как страшный сон, долго не мог оправиться от удара, постоянно копался в себе, пытаясь понять, что сделал не так, страдал от комплексов и несколько раз порывался покончить с собой.

Сан Мяо не ожидала, что последствия разрыва связи окажутся настолько тяжелыми. В тот момент ей хотелось немедленно вернуться к Се И, но она не знала ни его контактов, ни того, где он находится, поэтому могла лишь пассивно ждать. В то же время она чувствовала облегчение, что не дождалась. Если бы Се И переживал нечто подобное, Луэрс непременно привез бы его к ней. Раз он не приехал — значит, Се И, по крайней мере, не было так больно.

Спустя долгое время Се И издал короткий холодный смешок, что, очевидно, должно было служить ответом.

Сан Мяо уловила в этом звуке скрежет зубов и обеспокоенно спросила:

— Если... я говорю, если тебе всё ещё нужна моя помощь, только скажи. Я сделаю всё, что в моих силах.

— Сделаешь всё, что в твоих силах?

Се И внезапно остановился. Он скосил взгляд на неё с полуулыбкой:

— Одной метки мало, хочешь повторить? А как же тот Омега, которому ты хотела подарить дом?

Сан Мяо:

— ...

Се И сделал шаг к ней, его голос по-прежнему оставался ледяным:

— Чем твое поведение отличается от поведения тех «негодяев-Альф», о которых ты говоришь?

— Конечно, отличается!

Сан Мяо решительно выпрямила спину и с достоинством заявила:

— Я предоставляю гарантийное обслуживание.

К тому же, она метила только его одного.

Се И прокрутил эти слова на языке, в его темных глазах мелькнула тень, но он лишь равнодушно хмыкнул. Сможет ли она обеспечить то обслуживание, которое нужно ему?

Се И ускорил шаг, оставив её далеко позади, и отправился договариваться с Гэли, беременным Омегой. Узнав, что Се И — Омега, Гэли поначалу не хотел пускать его в дом, но Се И предложил оплату, а Сан Мяо настояла на том, что будет всюду следовать за ним. Гэли пришлось уступить.

По пути они встретили Эми, которая вышла на прогулку. Они перекинулись парой фраз, Эми внимательно присмотрелась к Се И и, узнав, что он друг Сан Мяо, понимающе улыбнулась, прежде чем разойтись с ними.

Вернувшись к Гэли, они обнаружили, что ужин уже готов. Видимо, зная, что Сан Мяо не по душе дневное меню, он приготовил что-то более легкое: два трехслойных бургера, жареный стейк и миску густого супа.

Глядя на знакомую еду, Сан Мяо немного успокоилась. В обед она почти ничего не съела. Терзаемая голодом, она проглотила бургер, едва не подавившись, и машинально потянулась к супу, но, вдохнув аромат, замерла.

Неизвестно, из чего был сварен этот суп, но пах он как бараньи потроха, которые она ела раньше. Внутри плавали мелко нарезанные кусочки хрящей, блестевшие на свету. Аромат был

аппетитным, но тень от обеденного «целебного банкета» была слишком велика. Даже несмотря на приятный запах, Сан Мяо не решалась притронуться к еде.

Пока она раздумывала, как предупредить Се И, тот уже успел доесть свою порцию.

— Подожди, — Сан Мяо перехватила его руку, когда он собирался налить добавки, и, покосившись на Гэли, который всё еще был на кухне, прошептала: — Не пей больше.

Се И насторожился:

— Суп отравлен?

— Нет... — Сан Мяо не знала, как объяснить. Не говоря уже о том, работают ли вообще «мужские» продукты на Омегах, она сама не была уверена, что с супом что-то не так.

Она не успела договорить, как Гэли вышел из кухни с десертом. Увидев, что суп в миске Сан Мяо не тронут, он обиженно произнес:

— Дорогой ученик, почему ты не ешь суп? Я варил его весь день.

Сан Мяо не стала признаваться, что боится, и просто спросила:

— Подскажите, из чего этот суп?

Гэли прикрыл рот рукой и тихонько засмеялся. Насладившись моментом, он гордо ответил:

— Ты выглядишь очень здоровым, поэтому я не стал добавлять много ингредиентов, только немного баранины и потрохов. Эми обожает мой суп, я столько сил потратил, чтобы убрать специфический запах! А ты даже не оценил.

Сан Мяо немного выдохнула. Хотя баранина тоже была питательной, это было не то «убойное» средство, что подавали в обед.

Гэли с улыбкой обратился к Се И:

— А вот этот господин знает толк! Попробуйте еще кусочек бараньего «ствола», да, именно того, что мелко нарезан.

Услышав это, Сан Мяо застыла и перевела взгляд на Се И. Тот как раз подцепил кусочек хряща, старательно прожевал и вынес вердикт:

— Вкусно.

Упруго, жестковато, насыщенный вкус. Мастерство этого Омеги и правда на высоте.

Сан Мяо оцепенела от такой картины, а затем, не выдержав, расхохоталась.

Се И нахмурился:

— Ты чего смеешься?

Сан Мяо посмотрела на него, не в силах сдержать улыбку:

— Ты знаешь, что такое «бараний ствол»?

Се И пару секунд изучал кусочек в миске, предполагая, что это какая-то часть барана. Но какая именно — понятия не имел. Раньше он питался только по строго выверенному рациону, а отец никогда не позволял ему пробовать ничего лишнего.

Сан Мяо продолжала смеяться, и тут Гэли, как ни в чем не бывало, добавил:

— Да просто бараньи гениталии. Я смотрю, господину уже за двадцать, — он явно говорил это Се И, но подмигнул Сан Мяо, — что, ни разу не пробовали?

Сан Мяо увидела, как выражение лица Се И начало медленно гаснуть. Уголок его рта дернулся, лицо исказилось.

Сан Мяо придвинула стул ближе, наклонилась к самому уху Се И и прошептала:

— Генерал Се, хотите ещё кусочек?

После этого она уже не могла сдерживаться — плечи её затряслись от смеха, и она чуть не повалилась на него.

После ужина Гэли убрал остатки еды. Несмотря на развитие технологий, позволявшее доверить готовку и уборку умным помощникам, он предпочитал делать всё сам. Дверь на кухню была приоткрыта, оттуда доносилось позвякивание посуды.

До самого момента, пока Гэли не закончил мыть посуду, Се И сидел с каменным лицом. Казалось, он не мог смириться с тем фактом, что съел бараньи гениталии. Он сжимал кулаки и не двигался, игнорируя любые попытки Сан Мяо заговорить с ним. Похоже, он действительно разозлился.

Сан Мяо почувствовала уныние. Она начала корить себя за то, что зашла слишком далеко с шутками. Гэли же вообще не собирался обращать внимание на Се И — пусть хоть всю ночь так сидит, лишь бы не мешал делам.

Как раз когда он подошел к Сан Мяо, чтобы спросить, не собираются ли они наверх спать, в дверь отчаянно застучали. Раздался испуганный крик мужчины:

— Спасите! Спасите меня!

Гэли узнал голос:

— Это тот студент, что приходил вчера!

Он было бросился открывать, но Се И внезапно встал и наконец подал голос:

— Стой, я открою.

Се И прошел мимо Гэли, по-прежнему не удостоив Сан Мяо даже взглядом. У двери он пару секунд посмотрел в монитор наблюдения: снаружи стоял молодой Бета с растрепанными волосами, в паутине, его одежда и обувь были перепачканы грязью. Вслед за ним двигалась стая Малых пауков-насекомых. Он плавил их горелкой, одновременно продолжая стучать в дверь:

— Спасите! Умоляю! Она съест меня!

Се И нажал кнопку открытия.

Молодой Бета ввалился в дом, едва не падая, случайно занеся с собой одного паука, которого тут же раздавил в кашу основанием горелки.

Се И захлопнул дверь и посмотрел на него сверху вниз:

— Кто эта «она», о которой ты говоришь?

Молодой Бета, тяжело дыша, повалился на пол и лишь спустя несколько секунд смог выговорить:

— Беременная женщина-Омега. Она живет по соседству с вами!

— По соседству? — Гэли изменился в лице. — Ты врешь! Там живет Эми, как она может тебя съесть?!

— Это правда! — пальцы Беты дрожали. — Мы с товарищем вернулись из леса и решили зайти к ней отдохнуть. Но как только мы закончили ужинать, она превратилась в паука и проглотила моего друга! Я в тот момент вышел покурить, поэтому спасся.

— Я был в ужасе, хотел бежать, но все дома вокруг были темными, только у вас горел свет. Я слышал, как вы разговаривали, и подумал — вчера вы жили одни, значит, приехали другие люди, выполняющие задание. Я решил попытать счастья... Она обманула нас всех, она и есть Мать насекомых!

— Слава богам, вы открыли, иначе я был бы мертв.

Эти слова заставили присутствующих замолчать. Сан Мяо спросила:

— Раса насекомых может принимать облик людей?

Молодой Бета с негодованием ответил:

— Я сам не верил, пока не увидел, как она превращается в паука! Теперь понятно, почему мы ничего не находили в лесу, а люди в городе пропадали один за другим, пока стаи пауков росли. Мать насекомых всё это время была рядом с нами!

Сан Мяо посмотрела на Се И и заметила, что он не стал опровергать слова Беты.

Гэли не мог принять эту правду:

— Я не верю! Эми — моя соседка, мы столько лет живем рядом, она всегда была добрым Омегой! Как она может быть Матерью насекомых?! Нет, я пойду и спрошу у неё лично!

Но прежде чем он успел сделать шаг, в дверь снова постучали:

— Гэли, ты дома?

Услышав голос Эми, Гэли застыл и бросился к монитору. Живот Эми казался ещё больше. Она с трудом поддерживала его рукой и сказала в камеру:

— Те двое молодых людей, что остановились у меня, до сих пор не вернулись. Уже так поздно, я волнуюсь. Не мог бы ты позвать двоих гостей, чтобы помочь мне их поискать?

Гэли посмотрел на съежившегося в углу Бету, затем на Эми за дверью, чье лицо выражало искреннее беспокойство. Он не знал, стоит ли открывать.

<http://bllate.org/book/22530/2379640>